

тулированіе производства, торговли и заработной платы... Но, в ожиданії, что дѣлать Англії?

Под водительством консерваторов Англія отказывается от международных опытов и обращается к системѣ национального протекционизма. На этом пути ее ожидают таможенные войны, которая в наше время всегда рискуют превратиться и в настоящія. Неизвѣстно, останется ли она побѣдительницей в войнѣ тарифов. Англія экспортирует от 20 до 30 процентов своей продукции. Независимость от вышних рынков для нея утопія. Возможно, что протекционизм готовит Англіи новый крах. Но на этот путь ее толкают не только консерваторы, но и рабочая партія, которая предпочитает удар по Франціи и Германи, безработицу в Европѣ и срыв мира — понижению standard of life.

Много говорят теперь о том, что рабочая партія Англіи порвала со своим реформистским прошлым и стала соціалистической. Под этим разумѣют ея «польвѣніе», т.-е. растущую комбативность и увлеченіе революціонной фразой. В дѣйствительности, она до сих пор остается вѣрица своей традиціонистской традиціи. Три четверти вѣка англійской рабочей вел борьбу за повышеніе своего standard'a. В условіях почти монопольного роста англійской индустрии, он добился значительных успѣхов. Его успѣхи были гордостью Англіи и должны быть отнесены в актив цивилизациі. И все инерція того же импульса сохраняется в нашу совершенно иную эпоху — упадка англійского и кризиса международного хозяйства, — когда вопрос поставлен не о стандартах, а о жизни и о творчествѣ новых форм жизни. И здесь, на путях творчества, классовое (марксисты сказали бы, професиональное) сознаніе англійского пролетариата вступает, — как иѣогда, на путях революціі, — в конфликт с соціалистической, прогрессивной и общечеловѣческой идеей рабочаго движения. В этом главный — отрицательный — урок англійского кризиса.

Г. Федотов.

НАШИМ КРИТИКАМ

Редакція «Нового Града» предполагает не входить в полемику с противниками и не отвѣтывать детально на возраженія. Мы полагаем, что спорные вопросы лучше будут выясниться в порядкѣ положительной, систематической их разработки. Тѣм не менѣе считаем нужным с самаго начала устраниить иѣкоторые недоразумѣнія, которые могут исказить лицо журнала в широких кругах, освѣдомленных о нашей позиціи лишь по газетной прессѣ.

Прежде всего мы должны отвергнуть обвиненіе в эсхатологизмѣ.

Эсхатологические моменты неизбежно присутствуют в христіанском міросозерції. Но отсюда далеко до того, чтобы связывать конец истории с проблемами настоящего дня. Мы не считаем изжитыми творческія силы человѣчества. Мы не призываем катастрофы, и не спекулируем на нес. Война и мировая революція заполняют наше сознаніе только потому, что мы их хотим (в отличіе от русской, антибольшевицкой революції, которой мы хотим) и ищем путей предотвращенія их в творческом строительствѣ жизни.

Хотя мы пишем Новый Град с большой буквы, но мы просим не смѣшивать его с небесным Іерусалимом. Новый Град — это земной город, новое общество — *cité nouvelle* — должностующее смѣнить разлагающейся мір враждующих между собой имперіалистических-ски-капиталистических государств.

Сколько бы великой ни рисовалась нам эта цѣль (лежащая все-же в предѣлах исторіи, и даже нашей исторической эпохи), мы не максималисты, и в движениі къ этой цѣли хотим быть трезвыми и считаться съ дѣйствительностью. Наши критики правы: у нас нѣт программы, еще нѣт программы. Но у кого в мірѣ сейчас есть программа, соотвѣтствующая всей грандиозной сложности переживаемаго кризиса? Не обладая секретом спасенія человѣчества (т.-е. рѣшенія всѣх конкретных вопросов), мы тѣм не менѣе можем ставить вопросы и собирать материалы для их рѣшеній. Наше стремленіе — ити к наибольшей конкретности в изученіи дѣйствительности, новой и не-привычной в традиції русской мысли. Что при этом наша міросозерцательная установка помогает нам по-новому ставить многіе вопросы, в этом преимущество нашей позиціі, которая — именно потому, что это позиція христіанская — оказывается реалистической.

На путях конкретных рѣшеній мы особенно чувствительны к обвинению в недооценкѣ формальной свободы во имя свободы реальной. Каковы бы ни были отдельные высказыванія отдельных наших сотрудников (а «Новый Град» допускает очень широкую возможность дискуссіи), редакція в цѣлом утверждает, что она дорожит и не думает отказываться от принципа формальной свободы, т.-е. политически обеспеченного права на самоопределение личности и самоуправление общества. Эти драгоценныя завоеванія нашей культуры не подлежат урѣзыванію, а лишь дальнѣйшему развитію в новом соціальном строѣ.

Редакція.